

"Ты в порядке? - спросил он, нахмутив брови от беспокойства. Люпин, казалось, немного скованно двигался. - После прошлой ночи и всего остального."

"О, не волнуйся обо мне, детёныш. Я уже более чем привык ко всему этому процессу, - заверил Люпин, покачав головой. - Я просто рад, что никто из вас не пострадал. Я не был таким безответственным в отношении луны с тех пор... ну. Неважно. Полагаю, в сложившихся обстоятельствах вчера вечером приоритеты были немного смещены. Но сегодня утром Северус благополучно доставил меня в замок, и через день-другой я буду в полном порядке."

Гарри прикусил губу; было ужасно думать, что его дружелюбному, спокойному профессору каждый месяц приходится проходить через такое болезненное испытание, но он настолько привык к этому, что даже не вздрагивал при воспоминании. Люпин был гораздо сильнее, чем казался; сильнее, чем Гарри о нем думал.

Последняя половина слов мужчины заставила Гарри остановиться, и его мысли вернулись к событиям прошлой ночи.

"Слушай! Эм... О Сн- Профессоре Снейпе. - Профессор перестал собирать вещи, и на его лице появилось встревоженное выражение. - Я знаю, ты сказал, что знаешь его с другой стороны — я имею в виду, совершенно ясно: вы вместе ходили в школу и все такое. И прошлой ночью он вел себя прилично. Но все остальное время... он ненавидит меня. Он постоянно выделяет меня и оставляет после уроков, хотя мои работы по зельеварению ничуть не хуже, чем у Рона, и намного лучше, чем у Невилла! Он все время ужасно ко мне относится, и я знаю, что он ненавидел моего отца, но я — не он, и, конечно... ты можешь поговорить с ним или что-то в этом роде?"

Он вздрогнул, услышав, как дрогнул его голос; меньше всего ему хотелось походить на плаксивого маленького ребенка. Он просто не понимал. В последнее время казалось, что у Снейпа две совершенно разные личности, и Гарри пробудил в нем все худшее.

Люпин вздохнул, прислонившись к столу.

"Профессор Снейп не испытывает к тебе ненависти, Гарри, я могу это обещать, - заявил он. Гарри скептически поднял бровь. - Я серьезно. Да, история между ним и Джеймсом — и им с Сириусом — по меньшей мере... сложная. И я не сомневаюсь, что Северус использует имя Джеймса против тебя гораздо чаще, чем следовало бы. Но ты должен понять, детеныш, когда мы были моложе, быть слизеринцем было еще труднее, чем сейчас. Ровесниками Северуса были такие люди, как Эйвери, Лестрейндж и Малфой. Поскольку он был слизеринцем с особыми талантами, от него ожидали — и до сих пор ожидают — успеха в определенных кругах."

До Гарри начало доходить с тошнотворной ясностью.

"Круги, которым не понравилось бы, что он был добр к Гарри Поттеру на уроке," - уныло закончил он. Люпин скривился, но кивнул.